

Глава 15: Что ты делаешь?

Они станцевали «Танец кроликов» пять или шесть раз. Когда они отошли от танцевального автомата, от них вот-вот должен был повалить дым. Жуань Си вышел на улицу освежиться, и Цинь Цзун набросил ему на плечи куртку.

— Когда ты успел найти художника? Такой вычурный рисунок, — Жуань Си надел ее, коснулся его манжет и спросил.

На манжетах школьной формы Цинь Цзуня кто-то нарисовал синей шариковой ручкой розу, без стебля и листьев, простенький цветок. Он таился под рукавами, и его можно было заметить, только если приподнять руку.

— На прошлой неделе нарисовал будущий художник, тренировался, — Цинь Цзун потер рукава. — Как что-то может быть лучше твоей панды?

— Точно, — Жуань Си достал из кармана мятные леденцы. — Чжао Юньлин нарисовал на спине череп? Тот еще выпендрожник.

— Мои требования выше, — Цинь Цзун произнес. — Я не внес его в список для сравнения.

— Черт, — Жуань Си протянул руку и коснулся затылка. — Я вспомнил только тогда, когда ты напомнил. Этот внук посмел оставить мне ожог.

— Вернись и отомсти ему.

С этими слова юноша похлопал его по спине, и Жуань Си вскрикнул.

— Я... это невероятно больно.

— Казалось, ты был полон сил и энергии весь тот путь, — Цинь Цзун улыбнулся. — Думал, совсем не больно. Ты теперь в долгу передо мной.

Жуань Си отступил на несколько шагов, и Цинь Цзун моментально уловил его намерения и бросился бежать. Его преследовали и гнали, пока он отчаянно махал руками и кричал:

— Если догонишь меня, я дам тебе... А!

Схватившись за воротник, Жуань Си отошел, взобрался на ограждения у дороги и, сделав бросок, врезался в его спину. Сердце, печень, селезенки и легкие Цинь Цзуня почти вышли из строя от удара, на спине ощущалось чужое тело. Они вдвоем качались под светом уличных

фонарей до тех пор, пока Цинь Цзун легонько не хлопнул его по ягодицам.

— Что ты делаешь! — Жуань Си принялся его душить. — Заметил, что ты постоянно ведешь себя как хулиган, стал сильнее и тут же осмелел, да?

— Кто тут ведет себя как хулиган? — Цинь Цзун продолжал держать его. — Я боялся, что ты упадешь.

— Ах, ты что, играешь в мяч?

— Было бы здорово, если это и правда был мяч, — Цинь Цзун трудился в поте лица и жаловался.

— Что ты только что сказал? Повтори-ка?

— Не расслышал? Человек прямо под тобой, если что.

— Я просто устал тебя слушать, — Жуань Си тут же замолк.

Эти двое шли в странном молчании, пока Жуань Си не расхохотался, а Цинь Цзун, несший его на спине, не дал искренний комментарий.

— Идиот.

Сегодня вечером Жуань Си пошел в дом Цинь Цзуня, его донесли до самого конца лестницы. Переобувшись, он улегся на балконе и поигрался с колокольчиком, когда показалась Ли Циньян.

— Мам, — заговорил Жуань Си, — сегодня буду ночевать здесь.

— Какой праздник, — Ли Циньян приобняла его. — Так уже случилось, что мы с твоим отцом останемся наедине.

— А тебе не будет совестно, мам? — С горечью спросил он.

Ли Циньян выразительно развела руки и, приподнявшись на своих тапочках, очень естественно проговорила:

— У нас, ангелов, нет совести.

Жуань Си: ...

Вечером Цинь Цзун ничего не ел, поэтому принялся за готовку. Когда Жуань Си вошел на кухню, тот держал кастрюлю в руках и, не оглядываясь, попросил:

— Помоги мне завязать фартук.

Когда ладони оказались на его талии, он вдруг произнес:

— Что-то в этой ситуации неправильное.

— Действительно, — Цинь Цзун оглянулся. — Спасибо, дорогой... что?

— Тц, ты серьезно болен, дорогой.

— Не болтай за спиной, — Цинь Цзун разбил яйцо и серьезно сказал. — Ты ведешь себя как-то... женоподобно.

— Ребенком был таким милым, а сейчас обзывается, называя женоподобным, — Жуань Си вздохнул.

— Не носи чушь. «Раздражает этот плакса Цинь Цзун! Слезное цунами! Наводнение...» Организация призывает вас говорить только правду.

— Черт возьми, — бросил ему вслед Жуань Си. — Помнишь до сих пор.

— Я сейчас заплачу, — Цинь Цзун подцепил лапшу палочками для еды. — Бери миску и ешь.

После еды Цинь Цзун первым делом пошел мыться, а Жуань Си привычно мыть посуду. Он ополоснул уже половину приборов, когда вдруг раздался электрический треск, и в мгновение ока стало темно. Жуань Си вытер руки и постучал по двери ванной, где продолжала литься вода.

— Где фонарик?

— На прикроватном столике, — произнес Цинь Цзун. — Горячей воды больше не будет.

Жуань Си нашел фонарик и осветил им на матовое стекло.

— Тогда поторапливайся.

Изнутри слышался шум, когда дверь внезапно приоткрылась наполовину. Мокрая рука быстро схватила не за запястье и втащила внутрь. Фонарик беспорядочно осветил замкнутое помещение, затем упал на пол, осветив обнаженные ноги.

— Быстро раздевайся, — настаивал Цинь Цзун. — Горячей воды какое-то время не будет.

— Мм, — Жуань Си неторопливо поднял руки и стянул футболку. — Мыться вместе, да? Тогда отвернись, я смущаюсь твоего взгляда.

— Ты же всего меня облапал, чего смущаться? — Цинь Цзун наклонился и поднял фонарик. — Мне сделать это вместо тебя?

— Нет, — он разом снял штаны. — Как разница между этим и просмотром стриптиза, выключи.

Цинь Цзун выключил оставшийся свет, поднял руку и повернулся спиной, ожидая, когда включится вода. Он окатил себя горячей водой, с облегчением выдохнул и, подперев голову рукой, продолжил стоять.

Ах.

Блять.

Цинь Цзун повернулся лицом к стене, прислонился головой к кафелю и сразу ощутил некую перемену в себе. Он мог представить происходящее за спиной, даже ни разу не взглянув. Изначально зачесанные назад волосы были небрежно взъерошены пальцами Жуань Си.

— Твои волосы такие мягкие, — произнес тот, вспенивая шампунь рукой. — Ты повернулся лицом к стене, чтобы поразмыслить над своими ошибками?

— Да, — Цинь Цзун слегка наклонился, смутно разглядывая тень Жуань Си. Ему не нужны глаза, его кожа чутко улавливала дыхание и аромат, каждое мимолетное движение вызывало у него необычную реакцию.

— Ах, — Жуань Си не удержался от легкого вздоха при мытье головы и выпрямился. Синяки на спине, которые вызывали жжение от соприкосновения с водой, невыносимо раздражали. — Черт, Чжао Юньлин изврат!

— Господин, вам нужны специальные услуги? — Цинь Цзун присвистнул и спросил.

— Да, потри спинку.

— №007 Сяо Цинь к вашим услугам, — Цинь Цзун повернулся и помассировал спину. — Можешь перестать дергаться? А то я не знаю, куда еще зацепится моя рука.

— Тебе и так досталась целая спина, куда еще ты хочешь залезть? — Жуань Си покачал головой. — Вынести унитаз за пределы ванной оказалось верным решением, иначе было бы трудноато развернуться, особенно двум крепким мужчинам.

— Крепкий мужчина, — заговорил Сяо Цинь, — ниже пояса — за дополнительную плату, продлеваете?

— Не продлеваю, — Жуань Си протер глаза. — Не говори так внезапно пошлости.

— ... — Цинь Цзун волшебным образом затих.

Жуань Си быстро помылся. Когда он выходил, вода стала слегка холодной, Цинь Цзун вытолкал его и вновь закрыл за собой дверь.

— Я скоро. Твоя одежда лежит на кровати, так что посмотри, как выглядят шорты зрелых мужчин.

— Мне нравится аниме, — Жуань Си босиком вбежал в спальню, завернутый в полотенце. — Иди мойся!

Полностью мокрый Цинь Цзун прижимался к стене. Жуань Си переоделся и почти домыл посуду, но в ванне все еще царил тишина.

— Ты там машину моешь? — Он постучал по матовому стеклу.

— Ах, — изнутри донесся вздох. — Уходи.

— О, — Жуань Си прислонился к двери. — Что ты делаешь?

— Занят, — Цинь Цзун поддался потоку воды, спокойно спрашивая. — Что насчет тебя?

— Я расскажу тебе историю, чтобы развеселить. Так темно, а ты там один, тебе, должно быть, не по себе, как жалко.

— Кто... — Цинь Цзун запнулся. — Я нормально моюсь.

— Тогда у меня есть время на историю, — Жуань Си улыбнулся. — Однажды А проснулся и пошел в душ, где внезапно обнаружил в сливе копну волос. Он пытался избавиться от них, но,

похоже, труба забилась. «Как странно», — подумал мужчина, живущий один, без девушки, никогда не имевший длинных волос, словно все волосы на голове... — В этот момент дверь шумно распахнулась, и Цинь Цзун в одном полотенце направился к нему.

— Это еще не конец, — Жуань Си облизал нижнюю губу. — Как раздражает. Я... эм, что ты делаешь?

Цинь Цзун стянул полотенце и прижал болтливого человека к зеркалу.

— Чертовски сильно хочется, — Цинь Цзун стиснул зубы. — Нельзя ли дать человеку немного личного пространства, а?

— Чего там тебе хочется? — Жуань Си надменно зада встречный вопрос.

— Ха, — Цинь Цзун усмехнулся. — Ты просто потрясающий. — Он подхватил его, за пару шагов дошел до спальни и бросил на кровать. — Черт, давай подеремся!

Свет вдруг вспыхнул и осветил окружение.

Жуань Си напротив: ...

— Что за! Который день, глаза Лаоцзы рано или поздно ослепнут! — Он поднял руки, прикрывая глаза.

— Ты же мужчина, — Цинь Цзун схватил подушку и швырнул ее в него. — Веди себя прилично.

— Сохрани достоинство брата, — Жуань Си покачал головой, крепко держа подушку. — Вот же ж! Не мог бы ты, блять, для начала одеться!

Цинь Цзун наклонился и прижал его к себе, Жуань Си бросил в него подушку. Постельное белье под ними скомкалось, когда Цинь Цзун наконец схватил его за лодыжку, о чем-то поразмыслив, внезапно склонил голову и громко чмокнул его в щеку.

Двое тяжело дышащих людей в тишине смотрели друг на друга более десяти секунд.

— Черт! Святая земля Лаоцзы! Я даже ни разу с девушкой не целовался! — Жуань Си коснулся своего лица и сердито воскликнул.

— Здорово? — Цинь Цзун расхохотался.

— Охладись! Я заставлю тебя плакать сегодня ночью!

Бой прекратился, подушки разодрались, и гусиные перья рассыпались по всему полу. Стеганное одеяло валялось внизу, а простыни съехали в сторону.

Цинь Цзун, уже в шортах, вытянул руку и ткнул юношу в ногу.

— Тяжелый.

— Катись отсюда, — Жуань Си зарылся лицом в простыни. — Я раздавлю тебя до смерти.

— Давай, вставай, — сухо усмехнулся Цинь Цзун.

— Никогда не видел настолько наглого человека, — Жуань Си демонстративно задрал футболку. — Разве тебя не мучает совесть? Моя талия вот-вот сломается.

— Совесть съела собака, — он указал на собственное плечо. — Следы собачьих зубов вот здесь.

— Чертила, — Жуань Си уперся ногой в бок. — Что, сегодня у нас бунт?

— Красивое лицо, — прошипел Цинь Цзун, — хочешь такое же?

Он перекатился на спину, надавив на спину Жуань Си, и тот, выдохнув, чуть не захлебнулся в крови.

— Я больше не хочу уходить, — Цинь Цзун прижался к нему лицом. — Я жажду мести.

— Да пошел ты... блять! — Жуань Си задергался под ним, словно изголодавшаяся по воде рыба. — Спина сейчас сломается! Добросердечный молодой человек по имени Жуань Си подвергся яростным нападкам своего лучшего друга... Можешь проявить сострадание? Отпусти меня!

— Добросердечный молодой человек, — Цинь Цзун отпустил его, — это я.

Жуань Си лежал и клевал носом от усталости.

— У меня, наверное, сейчас период ретроградного Меркурия? Сегодня ужасный день... — Говоря об этом, он вдруг встрепенулся. — А, я забыл сделать домашнее задание.

— Поздно, уже два часа, — Цинь Цзун прижал человека к себе и перевел взгляд на стену.

— О, — Жуань Си упал обратно. — Слишком поздно.

Цинь Цзуня это позабавило, и он долго трясся, вызывая щекотку у лежащего рядом.

— Завтра я от имени туристической группы нашего подъезда навещу тебя. Сердечно поздравлю брата Жуаня с тем, что он не сделал домашнее задание.

— Я правда хочу ударить тебя.

— Хорошо, — Цинь Цзун вновь ущипнул его талию. — У кого сейчас зудит кожа? Тот, кто понимает общую ситуацию, тот и является выдающимся, Жуань-Жуань.

— Блять... — Жуань Си закрыл глаза. — Лаоцзы умер.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326711>